

БОЛЕЕ десяти лет трио Вячеслава Ганелина находится в центре внимания любителей, знатоков и музыкантов джаза, вызывая и восхищение, и глубокое раздумье над судьбою и сущностью джазовой музыки.

Вячеслав Ганелин родился в 1944 году под Москвой и в 4 года уже пробовал играть на аккордеоне. Когда в 1951 году семья переехала в Вильнюс, научился играть по слуху на пианино. Окончив школу пианистом, поступил на композиторское отделение консерватории в класс про-

ГАРМОНИЯ, РИТМ, МЕЛОДИЯ

Рассказ о трио
Вячеслава Ганелина

фессора Антанаса Рачюнаса. Еще в студенческие годы его любимым занятием было практическое музицирование, игра с реальными звуками. Аккорды представлялись ему портретами конкретных музыкантов. Голоса инструментов были участниками музыкальных драм, рождающихся в его фантазии. Это определило особый склад его композиторского дарования. Многие сочинения Ганелина — скорее заметки в записной книжке, персонально адресованные отдельным исполнителям.

По окончании консерватории он был приглашен завести музыкальной частью Русского драматического театра в Вильнюсе. Здесь он находит оригинальные сплавы музыкальной и сценической драматургии. Музыка к фильму «Где золото королевы?» была отмечена Гран при в Италии, в Московском камерном музыкальном театре идет городская опера «Рыжая лгунья и солдат», его симфорок-музыка из первого литовского киномузикла «Чертова невеста» выпущена «Мелодией» отдельным альбомом из двух пластинок.

Наиболее широкую известность у нас и за рубежом Ганелин приобрел как руководитель джазового трио.

Он увлекся джазом еще в начале 60-х годов. Но по-настоящему сенсационный успех пришел к Вячеславу Ганелину в 1970 году на горьковском джаз-фестивале, где он показал шесть коротеньких импровизационных ше-

девров под общим названием «Опус А Дуэ» в паре с барабанщиком Владимиром Тарасовым.

Тарасов родился в 1947 году в Архангельске. Самостоятельно научившись читать ноты, он пришел в оркестр драмтеатра. Три театральные сезона стали для Владимира большой школой развития образного мышления.

Он случайно узнал о конкурсе в литовский оркестр «Огни Немана», поехал в Вильнюс, выиграл право на вакансию, два года гастролировал с эстрадными программами и получил приглашение в эстрадно-симфонический оркестр Литовского радио, что совпадало по времени со знакомством с Ганелиным. Игра с ним произвела настолько сильное впечатление на Тарасова, что он решил вообще переселиться в Вильнюс. И где бы потом ни играл Тарасов — на радио, в оркестре «Тримитас» или в

Государственном симфоническом оркестре республики, какие бы восторженные похвалы ни выслушивал, исполняя всевозможную музыку, в том числе и написанную специально для него, самым важным и самым любимым оставалось совместное творчество с Ганелиным: здесь он мог раскрыться наиболее полно.

После триумфа в Горьком дуэт приглашают выступить в Свердловском джаз-клубе, и здесь, на Урале, происходит встреча с саксофонистом Владимиром Чекасиным.

В начале 70-х годов Чекасин выиграл заочный конкурс молодых джазистов соцстран и был персонально приглашен на джаз-фестиваль «Прага-71», где его выступление в концерте «Звезды европейского джаза» стало сенсацией. Так его охарактеризовали на обложке персональной грампластинки, которую вскоре выпустила фирма «Супрафон».

РОВНО десять лет трио выступает в неизменном составе. Инструментальная концепция трио уникальна. Ганелин играет одновременно на фортепиано и клавишном басы (бассете), иногда — на электрогитаре, которую он кладет на рояль и использует как смычковый бас. Так или иначе, движение гармонии и басов управляется одной волей. Тарасов ответственен за ударные, которых у него целая батарея. Чекасин виртуозно владеет окаринной, продольными флейтами, кларнетом, бас-кларнетом, тенором и альт-саксофоном, что уже редкость, порой играет сразу на двух, превосходя мастерством знаменитого Роланда Кирка. В общей сложности у трио на сцене свыше сорока инструментов. Три кита, на которых держится музыка, — гармония, ритм и мелодия — олицетворены тремя яркими индивидуальностями, подчинены трем изобретателям-фантастам.

Каждый музыкант трио остроумно и ловко управляет собственным музыкальным театром, у каждого как бы свой оркестр, свое независимое княжество в царстве их общей музыки.

У каждого на сцене свой образ, древний, как мир. Чекасин — демон-искуситель, чертик-подстрекатель, Тарасов — светлое добро, лирический герой, юный принц, Ганелин — кукольник за ширмой, хор в трагедии, бесстрашный автор-комментатор.

Их новые программы часто настолько не похожи на предыдущие, что трио, как бы ежегодно дебютирующее, ставит на карту свою репутацию.

В числе последних вех биографии трио — выступления на Всемирном фестивале молодежи и студентов в столице Кубы в 1978 году и на джаз-фестивале в столице ГДР в 1979-м, гастроли в Венгрии, ГДР, Финляндии и Болгарии, фестивали в Дебрецене, Пайце, Праге и Западном Берлине в 1980-м, долгая гастроль, завершившаяся двумя памятными концертами в Москве. На западноберлинских «Джазовых днях» трио стало главным событием, встав в один ряд и даже чуть заслонив ведущие ансамбли американского и европейского джаза. Редкая газета вышла без фотографий советских музыкантов, без крупных подзаголовков о триумфе советских артистов.

Лет десять тому назад, на праздновании пятидесятилетия советского джаза, Леонид Утесов задал риторический вопрос:

«Если мы побеждаем в канадском хоккее, почему нам не первенствовать в американском джазе?».

А правда, почему бы нет?

А. БАТАШЕВ.